

Сюй Бэйцзин завел для себя будильник, и когда он проснется завтра утром, хотя это был сон без сновидений, у него будет ощущение, что он только что проснулся от самого сладкого сна, вернувшись в реальность.

Хотя это и не помогло снять все его психическое напряжение, накопленное за годы, это было довольно эффективным терапевтическим средством.

На некоторое время он отключился, затем сделал глубокий вдох, и выражение его лица стало серьезным и спокойным.

Он знал, что ему нужно делать.

Сегодня утром Сюй Бэйцзин связался со всеми контактными лицами на каждом этаже башни, подтвердил и предоставил окончательный список игроков, с которыми еще предстоит связаться.

Сюй Бэйцзин видел, где находятся эти люди, со своей панели управления, и связные сразу же бросились на встречу с ними.

Сюй Бэйцзин провел весь день, занимаясь этим, а люди на нижнем этаже терпеливо ждали.

Нижний этаж - единственное место, на которое Сюй Бэйцзину не нужно было жалеть внимания, так как миссионеры и обитатели башни здесь узнали обо всем раньше всех, и они же добровольно собрали всех. Все они уже знали о предельном кошмаре.

День получился исключительно спокойным, но в то же время тревожным. Они хотели бы знать, что происходит, но предпочли бы не беспокоить Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин тоже был слишком занят, чтобы отвечать им.

Но когда он обратился со всеми незнакомыми ему людьми и время от времени бросал взгляд на список этажей башни, он как будто видел... мерцание надежды, озаряющее, освещающее башню.

Он чувствовал надвигающуюся атмосферу, она была чопорной, спокойной, но в то же время угнетающей. Распространяясь по всей башне. Это, вопреки описанию, надежда.

Надежда для всех них.

Многие люди могли даже не знать этого, или даже не знать имени Сюй Бэйцзина, или тех усилий, через которые прошли Му Цзяши и остальные. Никто из них не знает о Линь Цине, этом миссионере, который однажды успешно ушел, но был случайно отправлен обратно.

Они - люди, которые тихо, самоотверженно работают над тем, что могли. Они не задают вопросов и просто упорно трудятся ради цели - цели надежды, которая, как им кажется, даже обречена на провал. Они никогда не смогут достичь ее.

Но вот кто-то отозвал их в сторону и твердо сказал им - надежда сейчас прямо перед ними.

Она на расстоянии вытянутой руки.

Иногда, когда Сюй Бэйцзин разговаривал с контактерами, он слышал случайные громкие звуки с их стороны - возбужденные крики или даже сдвоенные возгласы.

Впервые за долгое время он почувствовал в себе такое сочувствие.

Сами собеседники, возможно, тоже слишком эмоциональны, чтобы говорить внятно, извиняясь, но все равно не могут удержаться от слез.

Так много из них рыдали от счастья, пока искали оставшихся миссионеров и жителей башни, с которыми нужно связаться.

Все они - их товарищи, их братья.

Это настолько заразительно, что даже такой спокойный человек, как Сюй Бэйцзин, почувствовал, что у него наворачиваются слезы. Это настроение затронуло и его. Он почувствовал, как оно распространяется по всей башне.

Они будут жить или умрут вместе. Скоро все они ринутся через поле терний и колючек, чтобы отправиться к величайшему переломному моменту в своей жизни... С тех пор как каждая из их отдельных жизней, годы, возможно, десятки лет, были внезапно перевернуты, и они стали бессильны идти против течения, без малейшей надежды, через какое бы отчаяние они ни прошли; теперь, наконец, кто-то дал им искру света.

Каждый борется за себя.

Когда связные устанавливали контакт с неконтактными, они постоянно повторяли требование Сюй Бэйцзина: "Обязательно сохраняйте спокойствие в предельном кошмаре, помните о себе и своем здравомыслии. Не позволяйте себе поддаться любой ценой".

Никто точно не знал, почему такое требование, но все согласились с условием.

Многие из них выглядели изможденными и даже перепачканными в крови. У кого-то рука была покрыта следами укусов - наказание и одновременно способ сохранить рассудок.

Показав собеседнику эту руку, человек сказал: "Все в порядке. Если я чувствовал, что потеряю себя, я просто делал еще один укус. Я постоянно делал это в кошмарах, это эффективно".

Собеседник выглядел весьма тронутым, но не стал разубеждать человека.

Наконец, когда наступили сумерки, все контактеры доложили, что у них все получилось.

На тех этажах, где есть контактеры, всех нашли и рассказали о том, что происходит.

С того момента, как человечество было помещено в башню, люди никогда не были так едины, как сейчас.

Конечно, среди них, возможно, много неугодных, безумцев и подонков, но сейчас, прямо здесь, ни один человек не сможет отказаться от великого стимула надежды.

Найдется ли предатель? Сюй Бэйцзин не мог не задаться этим вопросом.

Он знал, что это, вероятно, плохая идея - сомневаться в такой возможности прямо сейчас и влиять на моральный дух - его собственный моральный дух.

Но он также понимал, что это не исключено, и он должен принять контрмеры, поскольку это его ответственность перед всем человечеством.

Поэтому, поразмыслив, он отправил сообщение контактам каждого из этажей.

Он просил их найти надежного поручителя и сообщить Сюй Бэйцзину, кто этот поручитель.

Кроме них троих, никто на этом этаже не должен знать, кто этот поручитель.

Обязанность поручителя заключается в том, чтобы после того, как Сюй Бэйцзин скажет всем, что они должны делать, он был последним, кто это сделает, а перед этим подтвердит, что все сделали то, что он просил.

Любого, кто откажется от своего слова, поручитель заставит выполнить свое обещание.

Это способ Сюй Бэйцзина подстраховаться.

После отправки сообщения Сюй Бэйцзин начал перебирать миссионеров и жителей башни на верхних этажах - там уже не так много людей, около 100 или около того.

Они начали с этажа 50.

Действительно, очень высоко, но до верхнего этажа башни еще далеко. Все они - лучшие из оставшихся в игре игроков.

Сюй Бэйцзин очень быстро установил с ними контакт, также следуя схеме выбора контактного лица, а затем поручителя.

Это люди, которые не смогли бы проверить утверждения Сюй Бэйцзина, но они уже провели так много времени в безнадежности, что решили довериться Сюй Бэйцзину в этот раз.

На каждом отдельном этаже очень мало людей, есть даже совершенно безлюдные этажи.

Эти миссионеры были осведомлены о проблемах с жителями башни, возможно, гораздо раньше, чем все остальные.

Поскольку на некоторых этажах на несколько миссионеров приходится всего несколько жителей башни.

Было бы трудно не заметить, как у каждого из них идут дела в течение долгого времени.

Но знание правды не означает, что они могут что-то с этим сделать. Вот почему, когда им наконец-то сообщают, что предельный кошмар открывается, все они были так счастливы, что могли бы расплакаться. После стольких лет молчаливых мучений наконец-то наступили перемены.

Сюй Бэйцзин почувствовал себя все более и более противоречивым. Наступил даже момент, когда он предпочел бы вообще не связываться с этими людьми, чтобы не узнавать о том, как они живут и что у них происходит.

Но опять же... Как будто было какое-то высшее призвание, которое все еще холодно требовало от Сюй Бэйцзина продолжать.

Он мог поймать себя на том, что бормочет: "Все уже зашло так далеко... все или ничего...".

Ему приходилось убеждать себя; иногда, если он действительно больше не мог, или если его эмоции грозили выплеснуться наружу, он шел поговорить с Линь Цинем.

Глубокий багаж, который он так долго носил с собой, теперь уже не только его.

Многие люди не знали правды о том, что они делают, и к чему приведут их результаты, но, тем

не менее, они несли это бремя.

Все они догадывались, что в случае провала этой попытки последствия будут жестокими и беспощадными, но все равно без колебаний приняли решение.

Ближе к завершению Сюй Бэйцзин почувствовал, что его самого подталкивают.

Это не мощная сила, но она твердая и упругая; он уже не мог определить, по собственной ли воле продолжается этот обширный поиск, или это... воля всех остальных.

К тому же он окончательно убедил себя в этом.

Беспрецедентная операция, судьба связала их всех воедино, прежде чем они успели об этом подумать.

Каждый является частью этого, для всеобщего блага, для блага каждого в отдельности.

Последний человек, с которым встретился Сюй Бэйцзин, - это человек, находящийся на самом высоком этаже среди всех миссионеров башни.

Он находился в ловушке на 65-м этаже.

Он был совершенно один, в поле зрения не было ни одного жителя башни, ни одного миссионера.

Это означало, что он необратимо оказался в ловушке. Если бы в башне были жители, он мог бы провалиться в их кошмар и спуститься обратно, но не здесь.

Никто не мог пройти по его следам, поэтому он уже забыт всеми.

Невоспетый герой.

Возможно, все миссионеры, которые знали его, уже забыли, забыли о том, кто среди них самый выдающийся. Они не помнили ни его, ни его славного прошлого.

Мир уже покинул... о, она.

Сюй Бэйцзин не смог определить ее пол по одному только имени на панели управления, и только увидев ее, смог правильно идентифицировать.

Молодая женщина, и, судя по всему, она вполне счастлива на 65-м этаже. Держит цветы, читает книги, использует множество ценных полезных карт в качестве украшения и даже как заменитель покера.

Она провела бесчисленное количество одиноких ночей на этом этаже в одиночестве.

Ее имя, согласно панели управления, "Сян Чэньюй".

"Добрый вечер, мисс Сян".

Когда голос Сюй Бэйцзина прозвучал возле ее ушей, Сян Чэньюй явно испугалась, она посмотрела вверх, влево и вправо, но ничего не увидела. Затем, наконец, ее взгляд стал несколько растерянным.

Сюй Бэйцзин пояснил, зачем он здесь.

Но Сян Чэньюй среагировала довольно медленно, и Сюй Бэйцину пришлось терпеливо ждать, пока она отреагирует.

Спустя некоторое время Сян Чэньюй медленно ответила: "Значит, ты хочешь сказать, что откроешь предельный кошмар?".

"Да..." Сюй Бэйцзин ответил: "Мисс, вы единственная, чьего ответа я жду".

Сян Чэньюй выглядела так, будто она все еще находится в забытьи некоторое время, пока вдруг не почувствовала, что ее лицо стало холодным.

Ее разум не успел догнать слезы, уже хлынувшие из глазниц.

"Конечно... конечно!"

Итак, последний миссионер башни вступил в их ряды.

Вообще-то, по сравнению с миссионерами, жителей башни гораздо труднее найти и убедить.

Большинство миссионеров, по крайней мере, рациональны и коммуникабельны, но многие жители башни, как та женщина-миссионер, которая весь день сидела на полу башни и дрожала, в значительной степени утратили чувство самосознания.

Они стали персонажем, который им назначен, но еще не совсем сошли с ума, по крайней мере, не настолько, чтобы их можно было отправить в серый туман.

Став персонажем игры, причины побега из башни уже не сможет их убедить.

Так что контактерам приходилось приводить в пример все, начиная с предельного кошмара и заканчивая НЕ, чтобы вызвать хоть какую-то реакцию.

Будут ли они подчиняться в итоге, совершенно неизвестно.

Но Сюй Бэйцзин сделал все, что мог.

В ходе операции он практически видел все возможные реакции людей.

Когда-то он был просто человеком, живущим на нижнем этаже башни и наблюдающим за серым туманом снаружи через окно своего книжного магазина.

Он представлял себе, как живут люди в башне, но не мог наблюдать непосредственно.

Жизнь людей на нижних и верхних этажах совершенно разная, начиная от настроения и заканчивая обстановкой.

На верхних этажах люди заметно спокойнее, рациональнее, ведут гораздо более богатую материальную жизнь, чем на нижних. Однако Сюй Бэйцзин считал, что спокойную атмосферу лучше назвать "безжизненной".

Многие из них уже пришли к выводу, что никогда не смогут покинуть башню.

Таких людей, как Е Лань и ее спутник, которые были готовы сражаться, спустившись на нижний этаж башни, меньшинство.

И какие бы надежды они ни питали, они будут отвергнуты - они отвергают всю свою прошлую борьбу, когда бросают все, чтобы вернуться на нижний этаж.

Именно так поступил Му Цзяши, хотя его возвращение не было связано со слухами о нижнем этаже башни.

Честно говоря, каждый, кто возвращался на нижний этаж, сталкивался с одним и тем же "поражением", но многие из них, вероятно, назвали бы это "погоней за надеждой".

Безумие?

Безумие - это то, что скрывается за рациональным. На верхнем этаже атмосфера скрывала скрытое напряжение. Мысли каждого были напряжены до предела.

Все они стояли на краю пропасти.

По крайней мере, так считали те миссионеры, которые отправились на верхние этажи с нижнего этажа.

Они поднимались по этажам с надеждой, а в итоге увидели, что миссионеры на более высоких этажах надеются еще меньше, чем они, и их ждут гораздо более ужасные кошмары, с которыми им придется столкнуться здесь.

Жители башни столкнулись с другой стороной той же медали.

Сырость, гниль и безжизненность башни уже передались им.

Холод от того, что близко к смерти, как состояние существования, является нормой для них, которые больше не могут оторваться от привычных сценариев.

Даже если сначала это было требование НЕ и вынужденное сотрудничество, но со временем они все больше и больше узнавали хозяина кошмара в своем сценарии. Глядя в зеркало, они понимали, что их собственные лица стали незнакомыми.

Кто они?

Являются ли они теми, кто они есть?

Если они даже не могут различить, кем на самом деле является их сознание, то кто же они на самом деле?

Вместо надежды спастись из башни, они, в конце концов, оказались убеждены любопытством по отношению к предельному кошмару.

Несмотря ни на что, все согласились на то, о чем их просили контактеры.

Когда связные обратились ко всем на своих этажах с новостями о предельном кошмаре, не обращая внимания на тех, кто уже слышал об этой новости, но те, кто не слышал, хотя и обрадовались, но в то же время немного испугались.

Страх перед надеждой, которая наконец-то снизошла. Они не смели верить в это, ибо это мог быть еще один из тех непроверенных слухов о башне. Никто не знал, откуда они взялись, и почему эта новость появилась именно здесь и сейчас, и может ли она просто так появиться.

Но на этот раз их собеседники сообщили им гораздо больше конкретики, чем кто-либо ожидал.

"Мы все узнаем ответ сегодня ровно в полночь".

Ровно в двенадцать ночи!

Все безостановочно следили за временем, мысленно отсчитывая время, используя этот метод, чтобы попытаться успокоиться, но почти фанатичное настроение, охватившее всю башню, все еще слишком сильно, чтобы рассеяться.

Часы пробили десять, а Сюй Бэйцзин все еще стоял перед панелью управления.

Он стоял так уже почти сутки.

Иногда, когда он чувствовал усталость, он садился прямо на землю, а панель управления регулировал так, чтобы она была обращена к нему.

Он болтал с Линь Цинем, а в остальное время был полностью занят контактами и поручителями.

После целого дня работы все были на связи.

Довольно большой подвиг.

Но это также благодаря усилиям Дин И, Дай Ву и Су Эньи, которые уже смогли установить контакт с более чем 90% людей в башне, поэтому Сюй Бэйцзину оставалось только установить контакт с оставшимися 10%.

А также благодаря панели управления - полномочиям, которыми НЕ наделил его временно, - это очень помогло ему.

Он мог найти любого конкретного человека, узнать его положение и установить контакт.

Когда выяснялось, что кто-то из жителей башни остается вне зоны доступа, или кто-то из миссионеров полностью заперся, Сюй Бэйцзину приходилось брать это на себя.

К счастью, их было не так много, иначе они могли бы не успеть завершить свою работу сегодня.

И они завершили работу вовремя.

Теперь до момента, который он обещал контактерам и поручителям, осталось еще два часа.

Он следил за числом.

Количество людей в кошмарах.

Их очень мало. Несколько десятков или около того.

Когда связные рассказали всем о предельном кошмаре, они также попросили миссионеров и жителей башни не входить в кошмары этой ночью, потому что если они успеют, то тогда все они войдут в предельный кошмар.

Большинство людей послушались.

Даже если некоторые люди все еще сомневались, не входить в кошмар на одну ночь - это не так уж и много.

А тех миссионеров с верхних этажей Сюй Бэйцзин тоже отговорил, как только был установлен контакт. Они остановились, чтобы дождаться прихода кошмара.

Люди с нижних этажей также были расставлены соответствующим образом.

Но даже несмотря на это, несколько десятков миссионеров и жителей башни все еще погружались в кошмары после заката.

Возможно, им было все равно, или они думали, что это очередная мистификация, или были уверены, что скоро выйдут обратно. Как бы то ни было, они оказались в кошмарах.

Сюй Бэйцзин прочитал десятки имен в списке и вздохнул.

Должен ли он заклеить их как предателей?

Вероятно, в этом не было необходимости.

Как бы там ни было, он не в силах помочь тем, кто уже добровольно отказался от своего "шанса".

Когда предельный кошмар начнет действовать, те, кто все еще находится в кошмарах - и владельцы, и миссионеры - окажутся покинутыми предельным кошмаром.

По простой причине - игрок, уже находящийся в инстансе, не может войти во второй инстанс.

Ну, конечно, в этих кошмарах даже нет никаких действующих лиц, кроме хозяина, потому что то, кто и сколько жителей башни в конечном итоге будет действовать в кошмаре, выбирается случайным образом NE, так что Сюй Бэйцзин просто полностью прекратил это.

Вместо этого, NPC, с которыми они столкнулись, являются настоящими NPC, которых симулирует игра.

Сюй Бэйцзин посчитал, что вполне возможно, что оставшиеся в башне люди, которые все еще с волнением ждали, даже не знают, что некоторые люди попали в кошмар.

Немного понаблюдав за числом, он просто закрыл окно.

Наблюдать за этим бессмысленно. Остается только ждать двенадцати. Он уже сделал все, что мог.

Отключившись, Сюй Бэйцзин связался с Линь Цинем.

Его тон, немного охрипший от непрерывного разговора, все же довольно ласковый: "Добрый вечер, яблочко".

Линь Цинь сидел в книжном магазине Сюй Бэйцзина; снаружи все беспокойны, но Линь Цинь совсем наоборот, держа в руке книгу, он спокойно читал.

Через панель управления Сюй Бэйцзин увидел, что Линь Цинь читает...

О. Он сделал паузу, прежде чем сменить тему: "Есть еще два часа".

Линь Цинь отложил книгу и спросил, словно только что заметив время: "Еще только два часа?"

Он встал, немного потянулся, затем спросил с любопытством: "Так что же там, в предельном кошмаре?"

"Что-то вроде флэшбэка", - ответил Сюй Бэйцзин, - "но нас двоих там не будет".

Линь Цинь выглядел удивленным.

"С одной стороны, никто из нас не является... человеком в традиционном смысле. Или игроками, как нас называет игра, - пояснил Сюй Бэйцзин, - а с другой стороны, должен же быть кто-то за пределами кошмара".

Линь Цинь спросил: "За пределами кошмара? Для чего?"

"Чтобы спасти мир", - сказал Сюй Бэйцзин слегка веселым тоном, - "люди за пределами кошмара будут теми, кто действительно спасет мир".

Линь Цинь моргнул, затем сказал: "Бэйцзин, судя по тону, ты скорее хочешь уничтожить мир".

Сюй Бэйцзин "..."

Эй!

Он нарочито сердито прокомментировал: "Да что ты за яблочко такое?!".

Линь Цинь пробормотал: "Я просто говорю правду..."

Сюй Бэйцзин "..."

Линь Цинь начал посмеиваться.

Затем они перешли к другим пустым разговорам, например, о книге, которую Линь Цинь читал.

Но Сюй Бэйцзин не стал уточнять, что такое предельный кошмар и что они будут делать за пределами кошмара.

В 11:30 он попрощался с Линь Цинем и снова начал работать с контактами, на этот раз окончательно объяснив им, что именно им нужно делать.

Связной на определенном этаже выглядел удивленным, он еще раз подтвердил, действительно ли это то, что Сюй Бэйцзин хочет, чтобы они сделали?

Сюй Бэйцзин снова и снова заверил его: "Да, все именно так, как я сказал".

В замешательстве и недоверии контакт все же выполнил просьбу Сюй Бэйцзина, и Сюй Бэйцзин повторил то же самое на верхних этажах.

Наконец, последний этаж башни.

Часы скоро пробьют ровно 12.

Сюй Бэйцзин связался с Му Цзяши, Дин И и остальными и сказал им, что они должны делать: "А теперь скажите всем, чтобы спали".

Спать?

Каждый, кто это услышал, заметно смутился.

Сюй Бэйцзин почти засмеялся и спросил: "Вам всегда было интересно, что такое предельный кошмар и как его открыть, но задумывались ли вы когда-нибудь о том, кто будет владельцем предельного кошмара?".

Вспомнив приказ Сюй Бэйцзина, в голове у каждого возникла немного необычная догадка.

"Предельный кошмар - это кошмар всего человечества внутри башни. Кошмар, принадлежащий каждому человеку".

Все почувствовали, как будто что-то тяжелое сильно ударило их в грудь. Прозрев, они также почувствовали себя потрясенными и ошеломленными.

Тон Сюй Бэйцзина стал довольно мрачным, он звучал устало: "Итак, когда вся башня будет спать, предельный кошмар запустится автоматически".

<http://bllate.org/book/16079/1438367>